

Алекс Каменев

СИЛА КРОВИ III

Алекс Каменев
Сила крови III
Серия «Сила крови», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69212671

SelfPub; 2023

Аннотация

Что сильнее: выстрел из реактивного гранатомета с тандемным боеприпасом или боевое заклятье, усиленное двойной спиралью стихий? Кто эффективнее на поля боя: пилот с прямым нейроподключением к громаде боевого меха или одаренный, затаенный в бронекостюм, напрямую управляющей потоками маго-энергией? На стыке магии и технологии на такие вопросы сложно ответить. И отправляются в бой легионы солдат и шагающих громадин боевых роботов и обрушиваются на шеренги врагов с небес боевые заклятья, в бесконечных попытках понять кто лучше, кто сильнее и главное – кому достанется право властвовать над этим миром.

Алекс Каменев

Сила крови III

1.

Пролог.

Территория Колоний.

Корпоративная экстерриториальная зона.

Фабрика «Элиnum-1». Собственность семьи Мелон.

Башня административного управления.

– «Семьдесят два – шестьдесят. Прорыв периметра. Отходим на позицию три».

– «Приказ держать сектор пять, не давать продвигаться».

– «Отрицательно. Нет возможности задержать продвижение».

– «Повторяю: приказ – не давать врагу продвигаться в глубь территорий».

– «Не имеем возможности... плотный обстрел... преимущество в огневой мощи...»

На последних словах рация зашуршала, заполняясь помехами. Присутствующие в комнате быстро переглянулись.

– Похоже можно считать, что 72-60, больше не держит оборону в секторе 5, – глубокомысленно заявил старик в де-

ловом костюме старого кроя с пышными бакенбардами.

Женщина во главе стола дернулась, напряженный взгляд метнулся в сторону панорамных окон, где за стеклом раскинулись фабрика. Производственные цеха вперемешку со складскими ангарами с высоты башни казались несокрушимой твердыней, способной выстоять под любыми невзгодами.

Жаль, что впечатление оказалось обманчивым.

– А я говорил, что гарнизон надо больше, – горячо заявил мужчина, сидевший в центре овального стола.

На последнем этаже высотки на экстренное совещание собрались весь высший топ-менеджмент промышленного комплекса.

– Не горячись, Роберт, все мы помним, что ты говорил, – спокойно ответила женщина, сидящая на месте председателя собрания.

Красивая, ухоженная, в брючном классическом костюме бежевого цвета, что иные называли – кофе с молоком, она встала и подошла к окнам. Снаружи не прекращалась канонада.

Ада Мелоун смотрела как ее карьера рушится вниз, и ничего не могла с этим поделать. Придумать, чтобы повернуть события вспять. Атака оказалась внезапной, недавно построенная фабрика подверглась нападению более значительных сил, чем предполагали аналитики и теперь за эту ошибку платили все.

– Они обходят с флангов. Ломают оборону, чтобы пробить коридор, – тихо доложил еще один участник совещания. В отличие от остальных, он сидел, уткнувшись в портативный компьютер, куда в режиме реального времени передавалась информация с поля боя.

– Кто нас атакует уже выяснили? – не оборачиваясь спросила Ада.

– На острие три меха: «Гадюка», «Дефендер» и «Оплот». Последний штурмового класса, выполняет роль тарана. Именно он ломает оборону, принимая на себя основные удары, пока остальные зачищают фланги, увеличивая радиус вторжения, – четко доложил мужчина за компьютером, выдавая навыки бывшего военного.

Мужские пальцы пробежались по клавиатуре, выводя картинку на общий экран. Присутствующие машинально прикипели взглядами к изображению. Передача шла с урывками, судя по торчащим свечкам кранов, точка наблюдения находилась где-то на окраине погрузочно-разгрузочной зоны.

В поле зрения умной оптики попал один из нападающих роботов. Его кабина непрерывно тряслась от многочисленных попаданий, но мех продолжал упорно идти вперед, изредка разражаясь пусками мини-ракет.

– Это «Оплот», – пояснил отвечающий за оборону советник. – Устаревшая модель, но у него сильно изменена стандартная компоновка.

– Как именно? – резко бросила Ада.

Не удивившись отчетливым ноткам раздражения в женском голосе (все понимали чем грозит потеря такого объекта), мужчина спокойно ответил:

– Нарощена броня, увеличена мощность силовой установки, установлены дополнительные щиты, – он на секунду запнулся. – Программа анализа боевой тактики предполагает наличие магической составляющей.

Женщина в деловом костюме резко развернулась от окна.

– Хотите сказать, внутри сидит одаренный?

Военный пожал плечами.

– Как минимум у него есть что-то из артефактов. Сенсоры это засекли. И пилот точно имеет нейрочип последнего поколения. Моторика движений меха и время отклика на реакцию внешних воздействий подтверждает это с девяностопятипроцентной вероятностью.

– Но вы сказали это старая модель шагохода, – напомнила Ада.

Мужчина кивнул.

– Тогда почему пилот использует нейрочип последнего поколения, но при этом сидит в какой-то давно устаревшей консервной банке?

Советник развел руками.

– Возможно потому, что его не жалко?

В этот момент на экране пусковые установки обсуждаемого меха вновь открылись выпуская на свободу очередную стайку ракет. Стационарные турели скорострельных пушек

защитников открыли ураганный огонь, снимая листы брони с корпуса вражеского робота, но тот не реагировал на обстрел, продолжая неумолимый натиск.

– Это не простая броня, – заметил еще один мужчина за столом, напоминаящий ученого. – Специальные композитные сплавы, рассчитанные на множественные попадания. Видите, как металл отлетает слоями, но не дает пробить пластину до конца? Это технология называется «тройной лист».

– Почему «тройной лист»? – спросила Ада.

– Потому что, для одного гарантированного пробития надо произвести, как минимум три выстрела в одну точку, вместо одного, как обычно бывает. Очень хитрый сплав, не дающий себя пробивать с одного попадания.

Ракеты наконец достигли цели, накрыв точку с турелями автопушек. Приземистое здание скрылось в облаке разрывов. Вверх взметнулось облако пыли. Через секунду строение обвалилось, похоронив под обломками защитников с техникой.

Мстя за погибших товарищей, кто-то из обороняющих фабрику ударил по вражескому меху с другой стороны, но шагочод молниеносно развернулся, принимая атаку на левый борт корпуса, где многослойных бронеплит оставалось в изрядном количестве.

– Смотрите, как он резко обернулся, подставив под удар хорошо защищенный бок, – вскричал нетерпеливый Роберт, не удержавшись и вскочив на ноги. Ухоженный палец ткнул-

ся в экран, будто желая привлечь внимание, хотя присутствующее и так не отрывало взоров от происходящего.

– Хороший нейрочип с коротким временем отклика, – сухо прокомментировал возглас военный советник. Маневр меха его не удивил.

– «Фиксируем запуск дронов», – прошелестела рация голосом наблюдателя.

Головы людей в зале синхронно развернулись к окну, где за толстыми стеклами сияло голубое небо, будто надеясь разглядеть воздушных хищников, чей искусственный интеллект был создан специально, чтобы рвать и убивать врагов.

– Вы уже узнали, чей отряд идет на острие атаки? – безэмоционально осведомилась Ада Мелоун.

Отвечающий за оборону советник равнодушно пожал плечами.

– А какая разница? Уже понятно, что позиции удержать не получится, выстраивать новую тактику поздно.

Он намекал на возможность изучения методов противной стороны в атаке, для создания более эффективной обороны, на основе прошлого опыта. Если знать, кто на тебя нападает, можно предугадать его дальнейшие действия.

К сожалению для подобного шага уже поздно, периметр прорван, оборона посыпалась. Защитники в беспорядке отступают, не в силах противостоять напору противника.

Женщина неспешно повернулась. Ее ухоженные руки были скрещены на груди, взгляд пронзил мужчину холодной

яростью.

– Чтобы знать кому мстить за поражение, – ледяным дыханием тихо прозвучали слова, наполненные скрытой яростью.

Но бывшего военного не испугала реакция босса. Ему и до этого приходилось служить корпорантам, думавшим о себе слишком много, и в результате плативших за подобное отношение жизнью.

– Так не принято, мисс Мелоун, – равнодушно бросил он, но все же отвел глаза в сторону. Злить сверх меры начальство не самая лучшая мысль. – Наемники всего лишь выполняют работу. Их наняли сломать нашу оборону, они это сделали. Мстить за это – дурной тон.

– Вы будете меня учить? – холодно осведомилась Ада.

Мужчина вновь пожал плечами. Спорить он не собирался, но донести мысль, как делаются дела в Колониях, был обязан. Иначе потом с него могли спросить уже боссы этой леди-босс, ведь как ни посмотри, а основными нанимателями являлись они.

Финансово-промышленный конгломерат под управлением бостонского семейства Мелоунов имел множество предприятий и интересов, его прислали сюда на время, помочь одной особе показать свои управленческие таланты, и заодно дать совет, если придется. Вот он его сейчас и давал. Совет, который возможно позже спасет слишком самоуверенной женщине жизнь.

– Станете преследовать наемников за выполненный контракт – остальные перестанут с вами иметь дело. И тогда Мелоун-Индастриз придется туго в Спорных территориях, – терпеливо, как маленькой, объяснил он.

Нотки снисходительности, проскользнувшие в голосе отставного вояки, вызвали вспышку гнева со стороны самого дерганого участника совещания:

– Как вы сметете!

– Заткнись, Роберт! – тут же резко осадил его женщина.

Ни для кого в зале не являлось секретом, что этих двоих связывали любовные отношения, и что благодаря более высокому статусу, женщина помыкала любовником не только в постели, но и в жизни.

Ада помолчала, обдумывая сказанное.

– Ладно, я поняла...

Фразу прервала усилившаяся канонада.

– Бьют из квадрата семь. Артиллерийские установки на подвижной платформе. Анализ показывает восьмидесятипятипроцентную вероятность прорыва в западном секторе с последующей высадкой десанта на управляющих модулях. Производственные цеха будут остановлены и выведены за границы боевых действий. Похоже атакующие не хотят терять ценный актив.

За окном вспух гигантский шар пламени. Одно из попаданий взорвало цистерну с горючим на краю промышленной зоны. Минимизировать ущерб нападающим не удалось.

– Что касается вашего предыдущего вопроса, мисс, то это Мантикоры, – сказал военный советник, нажимая клавиши на компьютере. Сделав предупреждение о недопустимости прямой мести, он все же сказал название отряда наемников, не желая портить отношения пусть и с временным, но все же начальством.

– Мантикоры? – переспросила Ада.

– Да, мисс Мелуун.

Женщина задумчиво посмотрела на общий экран, затем ее взгляд вновь скользнул за окно.

– Мантикора – это гербовый зверь. Думаете, здесь замешаны аристо?

Военный неопределенно развел руками.

– Все возможно.

– Клань?

– Не знаю, мисс. Но крови они не боятся.

– Это Колонии, здесь никто не боится крови.

– Да, но только если это клановцы, то у нас большие проблемы. Этих учат убивать с самого детства, – мужчина нахмурился. – У них естественный отбор заложен в генах, где слабый умирает, а сильный возвышается.

Женщина раздраженно хлопнула себя по бедру. Рука с нежной, не знавшей тяжелой работой кожей, соприкоснулась с бежевой тканью умопомрачительной стоимости с небрежностью грубого удара.

– Проклятые дикари со своими звериными законами пре-

восходства одаренных, – зло прозвучали слова.

– Дикари, которые правят миром, – дипломатично напомнил военный советник и замолчал. Взгляд мужчины вновь уперся в дисплей компьютера.

Остальные члены совещания больше не вмешивались, предоставляя инициативу общения с руководством военному специалисту.

Здание ощутимо трянуло, девятью этажами ниже разорвалось несколько снарядов. Корпоранты в зале вздрогнули, со страхом покосившись в окно. Даже маска ледяной надменности у мисс Мелоун треснула, обнажив неприкрыты испуг.

Прилеты в виде взрывов и огромных воронок заставили людей на улице бросится врассыпную. Несколько тел осталось лежат на земле. До этого здание управляющих не подвергались ударам. Впрочем, попадание было явно случайным, прицельные выстрелы уже давно снесли бы вызывающе торчащую над производственными цехами высотку.

– На подходе десант Консорциума G.A. – совершенно внезапно для присутствующих доложил ассистент, отвечающий за внешнюю связь. – Получен ультиматум вступить в переговоры.

– Global Alliance, – с ненавистью выдохнула Ада. – Еще одни ублюдки, которых я ненавижу.

– Похоже они наняли Мантикор расчистить дорогу, и теперь идут в образовавшийся прорыв, – спокойным тоном по-

делился военный советник. Его происходящее волновало исключительно с точки зрения военной тактики. Не его вина, что в свое время на оборону объекта выделили мало сил, посчитав большой по численности гарнизон экономически невыгодным.

Но самое худшее, что в негласной табеле о рангах в корпоративной среде G.A. стоял несравненно выше Мелоун-Индастриз и мог себе позволить выделять любые ресурсы для захвата заинтересовавшего их объекта и потом выдвигать ультиматумы.

– Нас вызывают, – сообщил помощник, повернул голову к мисс Мелоун и пояснил: – Передовой отряд Мантикор.

Большой экран на стене мигнул, появилась заставка входящего сигнала – изображение когтистой лапы, сжимающей желтый шар солнца.

2.

Первыми нахлынули звуки: шум набегающих волн, плеск о скалы, далекие крики чаек. Следом пришли запахи: соленой морской воды, солянки и машинного масла. Сочетание последних оказалось столь резким, что дрогнули веки, заставляя открыться глаза.

Взгляд долго не мог сфокусироваться, что-то серое мельтешило перед глазами. Понадобились усилия, чтобы мозг начал сообщать. Не плавно, дерганными урывками, но все же

соображать.

Продолговатые камни. Галька. Пляж? Не похоже. Запахи не те. И нет общей ухоженности. Какой-то мусор, острые камни у края берега, мутная зеленоватая вода. Определенно не пляж. Скорее район недалеко от промышленной портовой зоной.

Я с трудом перевернулся, из груди вырвался вздох. Солнце висело низко, указывая, что время приближается к позднему вечеру. Наступали сумерки. Прохлада ночи уже начала проступать.

Вздел себя на колени и тут же чуть не рухнул обратно. В разум ворвался поток воспоминаний о площади из гранитным плит, о растекающемся под ногами фиолетовом пламени, о чужое воле, что ломало сознание, изменяя и подгоняя под заданные параметры рода Мещерских.

Эффект оказался столь силен, что из рта вырвался стон. Меня замутило. Тело ломило, мышцы ныли, суставы, казалось, принадлежали другому человеку. В висках пульсировала острая боль, напоминая раскаленную иглу, вонзившуюся в мозг.

Не представляю сколько продолжалась странная пытка, но закончилась так резко, что от облегчения едва не брызнули слезы.

Вот же дерьмо! Я осознал себя стоящим на четвереньках изрыгая остатки того, что еще недавно находилось в желудке. Было плохо. Очень плохо. Но постепенно становилось по-

лучше.

Я устало сел, проведя грязными ладонями по лицу. Надо бы добраться до воды и умыться, но сил нет. Да и неохота, если честно. Лучше посидеть, подумать, привести разум в порядок, а уж затем пытаться вставать. Но для начала необходима небольшая ревизия. В первую очередь – где оружие?

Снабженного глушителем автомата нет, пистолета тоже, как и тактической кобуры на бедре, вместо нее оплавленные пластиковые огрызки. Комбез изодран, высококлассное военное снаряжение превратилось в лохмотья, не в силах противостоять буйству астральной энергии.

Отлично, минус сорок штук. Или сколько я отдал в совокупности за экипировку вместе с оружием? Пистолета жаль, успел к нему привыкнуть. Надо будет при случае обзавестись похожей машинкой, модель хорошо зарекомендовала себя.

Взгляд скользнул вниз и лицо непроизвольно вздрогнуло. Кожа на внешней стороне ладони сочилась кровью. Порезов не было, кровь словно выходил через поры кожи.

Это было столь необычно, что я несколько секунд заморожено следил, как микроскопические алые капельки выдавливаются изнутри. Что-то новенькое, раньше такого не было.

Страх нет, как и ощущения чего-то неправильного. Скорее наоборот, из глубины сознания всплыло убеждение что так и надо, организм очищался.

– А кто это у нас тут такой сладенький? – глумливый голосок прилетел откуда-то сзади. Послышались шаркающие

шаги, дешевая подошва грубых ботинок скользила по гальке, создавая характерные звуки.

Подходили двое. Нет трое. В плохой физической форме, иначе бы так не шумели. Не бойцы, скорее городские крысы из трущоб, что могут быть опасными лишь внезапностью нападения.

Все это разум отметил машинально, на автомате проанализировав и звуки шагов (явно плохая координация у владельцев ног), и глумливый голосок, и прозвучавшие интонации мужского голоса, заранее записавшего собеседника в жертву.

Быстрая ревизия организма показала, что несмотря на общую слабость, больших повреждений нет, руки-ноги целы, как и тело в целом. Полной развалиной себя не ощущаю, а значит нормально.

– Может обидел кто? Так мы поможем. Но за помощь придется заплатить, – продолжал все тот же голосок. – Мы люди добрые, поможем чем сможем. А ты нам за это сделаешь приятно.

Раздались смешки других. Они подходили, полностью уверенные в собственном превосходстве, не сомневаясь, что будущая жертва уже в их руках.

– Я даже со спины вижу, какая у тебя смазливая мордашка, нежные губки и розовая попочка, – все никак не успокаивался первый. Двое поддерживали его заливистым смехом.

Шаркающая по гальке походка становилась все ближе.

Скосив глаза я заметил, что не ошибся с количеством подхопивших. Трое, одеты в какую-то рвань, измазаны грязью, давно немытые волосы свисают лохмами. Уродливые лица щерятся беззубыми ртами.

Трое оборванцев подваливали вихляющей походкой, самым опасным выглядел правый и то только потому, что заскорузлые пальцы сжимали железный прут, то ли обломка трубы, то ли огрызка арматуры. Остальные двое ничего в руках не держали, по крайней мере на виду.

– Ну что, сладенький, скрасишь наш вечерок...

Громкий хруст выбитого сустава заставил говорливого резко заткнуться. Не вставая с земли, я ударил ногой, ломая ему колено. Тут же нанес еще один, подошвой под ногу второго, того, что с прутом.

– А-а-а-а!!! – дико заорал первый, глядя, как сломанная кость выскочила из плоти. Потоком хлынула кровь.

Черт, удачно получилось, думал всего лишь выбью колено. Третий и последний участник веселой компании вполне грамотно качнулся назад, выходя на пределы удара. Морщинистая рука с застарелыми пятнами рыбкой нырнула в карман. Не зная, что там и не желая проверять, я плавно скользнул вперед, одновременно поднимаясь на ноги, и с ходу нанес новый удар на этот раз под основание носа ребром ладони.

Такие удары опасны тем, что вибрация от приложенной силы выливается в мощный импульс, пробегающей волной

от места соприкосновения по ближайшим частям тела. В этом случае, объектом приложения стал череп и бултыхающаяся внутри серая масса. Все равно что одеть на голову железно ведро и со всей дури врезать кувалдой, только с воздействием изнутри. Как сотрясение, только во сто крат сильнее. Если знать точно, как бить, то легко превратить мозги в жидкий кисель.

Что и произошло Оборванец постоял секунду, затем молча рухнул навзничь, став похожим на грудку грязного тряпья. Готов.

Я повернулся к двум другим. Тот, что справа поскуливал, пытаюсь ползти, забыв о валяющейся неподалеку железяке. Любитель розовых попок выл на одной ноте, пытаюсь выпрямить выбитое колено.

По себе знаю, боль при таких повреждениях адская. Ощущение, будто кости трутся друг от друга, пока разорванные связки бьют током, как от оголенного провода, порванных нервных окончаний.

Молча обойдя центрального, я подошел к ползущему, подождал пока голова чуть опустится и нанес короткий удар подошвой ботинка в основании черепа. Что-то отчетливо хрустнуло, оборванец дернулся и затих. Минус два. Неплохо, для того, кто только что вырвался из астрального ада.

– Значит розовые попочки любишь, – произнес я, небрежно поднимая с земли железный прут и походя к последнему из троицы.

Предчувствуя, что сейчас произойдет нечто ужасное, тот завыл совсем на высокой ноте, заставив поморщиться. Того и гляди в ультразвук перейдет, мелкий ублюдок.

– Не надо! Прошу, не надо! – законючил он, на секунду превратившись в нормального человека. Испуганного, раскаявшегося, осознавшего, что до этого вел несправедную жизнь и даже действительно поверившего, что если выживет, то потом изменится.

Знаю такие выверты сознания. Он и правда сейчас в это верил, но пройдет время и обещание забудется и все вернется на круги своя. Так что никаких вторых шансов. Не изменятся, не станут святым. Не в их это природе – становится другими людьми.

Я пинком перевернул визжащее тело и с размаху всадил прут в живот любителю сладеньких мальчиков. С академическим интересом посмотрел на деяние рук своих, отметив глубину погружения. Вроде нормально.

– А-а-а-а!!! – оборванец задохнулся в крике.

Вдохнув новую порцию воздуха, он вновь завизжал так, что я снова поморщился.

– Так и оглохнуть недолго. Чего надрываешься? – доброжелательным тоном осведомился я.

– Не надо! Не надо! Прошу вас, не надо! – зачастил оборванец с ужасом глядя на торчащий из живота металлический прут.

Я проследил за его взглядом, кивнул.

– Да, наверное, стоило засунуть тебе его в задницу. Раз уж ты такой любитель розовых попок.

Он с ужасом вытаращился на меня, на мгновение забыв о боли.

– А ты как думал? Да воздаться по делам вашим... или как там... дальше не помню, – повинился я. Рука крепко ухватила прут и выдернула резким рывком.

Поганец заверещал. Последовал новый пинок, поворачивающий его обратно на живот. Спускать штаны не стал, примерился, прикидывая, где заветная дырка, и с одного взмаха загнал железную палку между худых ягодиц. Кажется попал куда надо, хотя гарантий давать не рискну.

– Ну вот, а ты боялся. Чпок и готово, – я отряхнул руки. Завывания затихли. Сдох что ли? Нет, дышит. Но это ненадолго, кишки разворочены, в жопе металлический прут – умирать будет долго и мучительно.

С мрачным удовлетворением оглядев композицию их трех тел, я еще раз отряхнул ладони от грязи и отправился прочь от берега. Но сделав всего несколько шагов, резко остановился, как налетев на стену.

Наказание ублюдков принесло удовольствие. Раньше такого за собой не замечал. Раньше я их бы просто убил – быстро и без затей, забыв об их существовании уже через пару минут, а сейчас наслаждался каждой секундой.

Наверное, нечто подобное испытывал князь Мстислав, мстя за убитую дочь вырезая под корень Валашское княже-

ство. Что это? Еще один привет от крови Мещерских?

– Твою мать...

Ладно, позже об этом, сейчас надо выбираться. Если судить по окружающей местности и видневшимся вдали строениям, меня выбросило в портовой зоне. Вдалеке виднеются сияют огнями громады небоскребов. Это определенно Скай-фолл. За проведение в мегаполисе дни, его очертания уже успели примелькаться, с другим городом трудно спутать.

Хоть в этом повезло. Могло оказаться гораздо хуже и зашвырнуть куда-нибудь в Африку, оттуда выбираться намного труднее.

Я потащился к дороге, где долго и безуспешно пытался поймать попутку. Хрен там, в этом секторе ездили в основном грузовики, чьи водители обосновано опасались останавливаться рядом с подозрительно выглядевшей фигурой в лохмотьях.

Пришлось идти пешком. К счастью, до пригорода оказалось недолго. Пару раз в сгущающихся сумерках мелькали подозрительные фигуры, но никто из темноты не выступил, вероятно принимая за своего, слишком уж внешний вид у меня оказался специфический, легко сойду за одного из местных бомжей.

А вот на КПП начались проблемы. Парень в униформе и черном берете долго вглядывался в данные на экране, запуская проверку по третьему кругу.

– Проблемы? – начав терять терпение я переступил с ноги

на ногу. По дороге пришлось выбросить окончательно развалившиеся ботинки, а стоять босиком холодно.

– Прошу вас вытянуть руку вперед, – строго произнес офицер. Две закованные в темный металл фигуры за его спиной едва заметно шевельнулись, готовые действовать, если подозрительно выглядевший субъект заартачиться.

Пришлось подчиняться. В палец укола маленькая игла, пошла проверка по ДНК-образцу, вписанного в регистр наемника. Какое-то время ситуация оставалась подвешенной, затем лицо офицера разгладилось. Идентификация прошла успешно.

– С вами все в порядке? Может нужна помощь? – тотчас став любезным осведомился дежурный. Солдаты за его спиной расслабленно качнулись назад.

– Нет, благодарю. Просто был плохой день, – я криво усмехнулся, показывая, что шучу.

Парень в униформе ответил вежливой улыбкой.

– Хотя если вас не затруднит, вызовите пожалуйста такси, – попросил я, спустя короткую паузу.

Офицер коротко кивнул. Я направился к пешеходному переходу. Сил тащиться пешком уже не было, поэтому лучше сразу в машине.

Еще через полчаса, я входил в двери фешенебельного отеля. Администратор на ресепшне, если и удивился внешнему виду нового постояльца, то не подал вида. Стоило увидеть при регистрации номер счета с остатком депозита, как

он стал само воплощение любезности, пообещав прислать в номер новую одежду и ужин, заказанный из ресторана при отеле.

После душа лежа на широкой кровати я тупо уставился в потолок. Мыслей не было. Каждая клеточка мышца тела отдавала ноющей болью. Постепенно наваливалась усталость. Ничего не хотелось делать, просто лежать и ни о чем не думать. Все это лучше оставить на потом.

Сам не заметил, как задремал и провалился в омут беспамятства. Последней осознанной мыслью мелькнуло опасение, чтобы не повторился сон с очередным погружением в проклятый Астрал. Дальше пришла темнота...

Проснулся с тяжелой головой. К счастью ничего не снилось, вся ночь прошла как в провале, вроде только отключился, а за окном уже утро.

– Черт, как после похмелья.

Снова душ, на этот раз контрастный. Резкие перепады температуры помогли прийти в себя. По крайней мере голова перестала болеть.

Дальше завтрак: ледяной апельсиновый сок в высоком бокале, жареный бекон, яичница, тосты, помидоры, и непременно большая чашка кофе. В гостиной обнаружился выход на открытую террасу. Номер оказался из дорогих. На последнем этаже, на уровне пентхауса.

Набросив белый махровый халат вышел наружу, знаком велел вызванному персоналу сервировать завтрак на балко-

не.

Скайфолл жил своей жизнью. В воздухе мелькали хOVERбенды, далеко снизу доносились звуки оживленных улиц, стоял гул многомиллионного мегаполиса.

– Телевизор работает? – я кивнул на встроенный в стену экран.

– Да, сэр, конечно, – девушка, помогающая в сервировке, нажала кнопку. Экран ожил. Телевизор находился в гостиной и пришлось переставлять стул, чтобы смотреть его хотя бы под углом.

– Спасибо, вы можете идти, – поблагодарил я.

Молодой парень и девушка в униформе персонала отеля коротко поклонились и вышли. Стоимость завтрака и обслуживание в номере будут включены в общий счет.

Я сидел прихлебывая кофе, краем глаза наблюдая за утренним выпуском новостей. Главное по важности событие конечно нападение в Скайфолле. Было. Теперь его перебил еще более кровавый теракт в германском секторе протектората японских островов.

– «... продолжается противостояние в западной части пригородов Токио. Высадка десанта не дала противостоящим повстанцам силам продвинуться в глубь контролируемых ими территорий...», – симпатичная ведущая с пухлыми губами и крупным бюстом безэмоционально комментировала транслирующийся кадры с городских улиц бывшей японской столицей, ставшей административным центром Обь-

единенного Протектората.

Германцы не смирились с потерей территории и почти сразу попытались контратаковать, вернув контроль над сектором. Спешная набранная сборная солянка из панцергренадеров и отдельных подразделений штурм-полка с ближайшей военной базы высадились в окрестностях Токио уже через несколько часов после уничтожения администрации немецкого сектора.

Высадились. И умылись кровью. Попытка с ходу подавить мятеж провалилась, толком не начавшись. Совершенно неожиданно у повстанцев на руках оказалось тяжелое вооружение, в том числе малые мехи легкого класса, специально приспособленные для боев в городских условиях.

Но что хуже всего – ряды мятежников были плотно насыщены реактивными гранатометами с тандемными боеприпасами и портативными зенитно-ракетными комплексами. Это сразу на несколько ступеней усложнило ведения боя для регулярной армии Священной германской империи. Когда с крыши каждого дома может прилететь ракета (зенитная или термобарическая, не так уж и важно), то приходится распылять силы и быть особенно осторожными, продвигаясь вперед.

Взять повстанцев нахрапом малыми силами не удалось. Тевтонам вломили от души, заставили умыться кровью. Началась переброска и накопление подкреплений за пределами города. И вот здесь вскрылась важная деталь – оказалось

в данный момент у германцев не хватало свободных подразделений, чтобы бросить их на подавление мятежа.

Кто-то очень точно рассчитал время атаки, сделав так, что у противника окажутся связаны руки.

– «... инициатива британской стороны вызвала дискуссию со стороны других стран...».

А вот и главные кукловоды. Даже не сомневался в личности тех, кто стоял за случившимся. Пока остальные великие державы замерли, ожидая чем все закончится и готовясь поделить немецкий сектор между собой, хитрозадые лимонники выступили с предложением.

– «... немедленное прекращение всех боевых действий, приглашение противоборствующих сторон сесть за стол переговоров при посредничестве Британской империи, как нейтрального наблюдателя, и начало обсуждения пересмотра условий законов функционирования протектората. Последний пункт уже вызвал жаркую дискуссию среди политиков и экспертов. Никто не может точно сказать, что к чему именно приведут переговоры, но то, что они будут, уже почти никто не сомневается...»

– К чему-к чему, как обычно – к тому, что островитяне в очередной раз обведут вокруг пальца чересчур прямолинейных тевтонов, – с усмешкой, хмыкнул я.

Даже самому тупому стало понятно, откуда росли ноги вспыхнувшего мятежа. Где повстанцы взяли тяжелое вооружение и от кого получили инструкции по проведению риту-

ала с выбросом астральной энергии.

Отлично сыграно. Хорошо спланированная и скоординированная атака. Только вот повстанцы плохо понимают и не осознают ситуацию до конца. Поманив морковкой свободы, британцы станут намного худшими хозяевами, чем немцы. Они понимают, что последние не оставят ситуацию просто так и в конечном итоге отвоюют свой сектор, поэтому церемонится не будут, выдаивая чужой производственный кластер до конца.

– И тут наступит прозрение, но будет поздно, – проронил я, берясь за стакан с соком и собираясь приступить к завтраку.

Будто в насмешку в гостиной зазвонил телефон. Чертыхнувшись, я вышел с террасы и поднялу трубку.

– Извините, сэр, что беспокою вас, но к вам пришли, – сказал сотрудник с ресепшена.

– Кто?

– Он представился, как герр Клаус с сопровождающими. Судя по документам, они из представительства Германской империи.

Дерьмо! Захотелось выругаться. Быстро работают засранцы. Я вздохнул, прикидывая варианты. Арестовать меня не смогут, нет полномочий, Скайфолл – нейтральная территория. Убивать сразу тоже вряд ли будут, по крайней мере не так открыто. Тем более в этом случае не предупреждали бы о своем визите заранее. Значит хотят просто поговорить.

– Хорошо, пусть поднимаются, – разрешил я и положил трубку.

Подумал и спокойно отправился завтракать дальше. Поговорим с германскими посланцами на террасе.

3.

– Итак, я вас слушаю, – я откинулся на спинку стула, поведя рукой на место напротив.

Предложение присесть принял только один из тройки гостей. Двое других рассредоточились по террасе.

Главный – мужчина лет сорока, крепко сбитый, в хорошем, но не слишком дорогом костюме, блондин с холодными голубыми глазами – из тех кого в молодости называли «белокурой бестией», спокойно уселся за столик, покосившись на расставленные тарелки с завтраком.

Заметив взгляд, я гостеприимно предложил:

– Угощайтесь. Говорят завтрак, самый главный прием пищи на протяжении дня.

Германец молча покачал головой.

– Тогда может кофе? – и не дожидаясь ответа я налил в свободную чашку черный, как битум напиток.

Аромат свежесваренного кофе растекся по террасе, как мягкое покрывало. Носы оставшихся на ногах немцев задвигались. Кофе был дорогой, из тех, что не всякому по карману. А эти двое явно из простого подчиненного уровня. Оба

рослые, подтянутые, широкоплечие, стрижки короткие, военная выправка. Отставники, перешедшие на работу в охрану посольства? Скорее всего. Взгляд цепкий, движения экономные. Парни явно с боевым опытом.

Все это я отметил мимоходом, основное внимание уделив их начальству – герру Клаусу.

– Итак? – повторил я, вопросительно приподняв бровь.

На какое-то мгновение взгляд еще совсем недавно уверенного в себе германца смешался. Когда он входил в номер, то чувствовал себя хозяином положения, это было заметно по глазам. Но увидев неброскую роскошь дорогих апартаментов потерял былую уверенность.

Когда в деле такие деньги, всегда есть подвох. Наводя справки о молодом наемнике, гость наверняка не рассчитывал столкнуться с демонстрацией столь внушительных финансовых возможностей. Одна ночь в гостинице такого класса стоила столько, что никакого депозита не хватит для комфортного проживания. По крайней мере, тот у кого это последние деньги, не будет так шиковать.

К тому же его явно напрягало разное социальное положение. Герр Клаус был пусть и не последним, но обычным чиновником из германского представительства (скорее всего работал в разведке или другой подобной структуре), не имел титула, не относился к аристократам и не являлся одаренным. Это ставило нас на разные ступени общения.

Но самое главное: он не понимал этой разительной разни-

цы: между тем, что узнал о недавно вернувшихся из Африки молодом мерсере, и тем, кто сейчас сидел напротив. Слишком разница бросалась в глаза.

В белом махровом халате с вышитой золотом эмблемой отеля, на последнем этаже открытой террасы, где за вид взимают отдельную плату, сидя за столом с накрытым завтраком – больше всего я походил на благородного отпрыска могущественного семейства, решившего развлечься в экзотических Колониях.

Они наверняка навели справки о роде Мещерских, об их банкротстве и полном угасании, даже вымирании. И тут такой диссонанс: последний из рода не только не похож на бедного родственника, но скорее напоминает преуспевающего молодого аристо, отправившегося за приключениями на другой конец света.

Непонятная ситуация. А что непонятно, то может быть потенциально опасным. Поэтому ведут себя вежливо. Хотят понять, что происходит, а для этого лучше сначала прощупать ситуацию осторожно.

И послали кого не жалко в случае чего потерять. Не равного, но исполнительного. Обычного служаку, которого при необходимости легко списать со счетов. И герр Клаус прекрасно понимал эти расклады, потому и выглядел недовольным.

– Герр Мещерский, я хотел бы у вас осведомиться, не были это на записи? – как по мановению волшебной палочки в

руках германца возник тонкий планшет.

Дисплей плавно повернулся в мою сторону, показывая короткое видео. Судя по ракурсу, снимали откуда-то сверху. Видимо с того самого полицейского блока уличного наблюдения. В плотном армейском комбинезоне, с компактным автоматом в руках, с открытым лицом – я стоял посреди домов японских трущоб и не узнать меня было невозможно.

То что, меня в конце концов вычислять не вызывало сомнений. Камеры на улице, шлемы солдат с оптическими визорами, высадившие десант хOVERбенды – да мало ли имелось возможностей срисовать физиономию чужака, внезапно появившегося посреди города.

Но то, что опознают так быстро, проведут идентификацию, а затем еще и заявятся с утра пораньше в гости – подобного я не ожидал. Похоже сильно тевтонам припекло, раз так шустро забегали. Получили щелчок по носу и начали усиленно рыть. Наверняка и не без поощрительного пендаля из метрополии не обошлось для повышения работоспособности.

Говорить правду? Или полуправду? Врать бессмысленно и опасно. К тому же, если разобраться, то я в этой истории оказался случайно. Другой вопрос, какие последствия могли меня за это в дальнейшем ожидать.

– Да это я, – признал я, отпил из стакана с соком, и принялся за бекон с яичницей. Пропускать завтрак из-за разговора, я не собирался.

Мелькнула мысль о британце из консульства, что навел на кинжал. Неужели тоже еще один элемент сложно выстроенной интриги? Как и кража перстня Мещерских впоследствии? Надо признать, в этом случае, тот умник очень ловко прикинулся жадным до денег простым дипломатом. Сыграл игру и заодно подложил мне свинью, впутав в схему с повстанцами. Добраться бы до этого умника и сказать пару ласковых слов... перед тем как вскрыть глотку от уха до уха.

– А это тоже вы? – на экране планшета появилась другая запись, на этот раз с крыш окружающих двор домов, где проходил ритуал.

На этот раз ракурс глядел снизу-вверх, должно быть видеокадры со встроенного визора шлема одного из солдат.

Я спокойно дожевал кусок бекона, отломил кусок поджаристого тоста, и только после этого спокойно кивнул:

– И это тоже я.

Германец сжал зубы.

– Что вы там делали?! – резко спросил он.

На моем лице появилась вежливая улыбка с нотками недоумения по поводу грубости. Немец опомнился.

– Извините, герр Мещерский, просто мы потеряли много людей и судя по всему, вы можете об этом что-то знать.

Попытка мягко надавить, прощупать, прикинувшись вежливым. Как это знакомо. И виноватый вид всего лишь очередное притворство. Он просто не знает с какой стороны подступить. Спокойная, даже равнодушная реакция на за-

пись сбила с толку. Неужели надеялся, что с ходу сломаюсь и начну давать показания? Тогда он не так умен, как выглядел.

– Герр Клаус, – я расслабленно откинулся на спинку стула. Пальцы откинутой руку шевельнулись, словно перебирая невидимые нити. Воздух вокруг кисти дрогнул и окутался призрачной дымкой.

Телохранители напряглись, но даже не попытались сунуть руки под полы пиджака, где наверняка имелось оружие, или сделать другую похожую глупость.

Проследив рассеянным взглядом, как играет солнечный свет на призрачных гранях сгустка маго-энергии, я сжал пальцы, ломая не сформировавшийся до конца конструкт.

Тоже своего рода предупреждение – не пытайтесь давить, не у себя дома, и напротив не рядовой обыватель, кому можно угрожать.

Германцы прониклись. Герр Клаус медленно выдохнул.

– Что касается записей, то да, это я, – глупо отрицать очевидное. – Что я там делал? Преследовал похитителей семейной реликвии. Наверное, вы слышали про недавний теракт в жилых комплексах. Я жил в одном из них. Когда террористы напали, то среди прочего они украли одну мою вещь. Узнав, кто являлся инициатором нападения, я отправился на их поиски, – я развел руками. – Как видите ничего загадочного в этом нет.

– Мы так не считаем, – хмуро буркнул главный германец. – Был проведен запрещенный ритуал, приведший к ги-

бели множества подданных его императорского величества Фридриха, опоры и защитника Германской священной империи...

— И я желаю долгих лет его императорскому величеству, — мягко перебил я. — Но при чем здесь я и ваше несчастье? Уверяю вас, ни в каком ритуале, приведшем к гибели подданных германского императора, я не принимал участия.

Герр Клаус засопел. На что я ответил безмятежным взглядом, полным искренней честности. Непробиваемое спокойствие собеседника выводило белокурую бестию из себя. Но приходилось держать себя в руках. Не обычного наемника допрашивал.

— Как вы прибыли в Токио? Ни одна служба контроля не зафиксировала ваш приезд.

Я мирно пожал плечами.

— А разве это так важно? Прибыл и прибыл. Главное мне так и не удалось вернуть украденную вещь. Возникшая аномалия уничтожила воров вместе с ней, — я скорбно поджал губы, показывая, насколько дорожил похищенной реликвией.

— Еще погибло множество людей, — строго напомнил немец.

Я закивал.

— Да-да, это просто ужасно.

Но по моему тону даже самый твердолобый поймет, что плевать я хотел на сдохших людишек. Другое дело потерян-

ная семейная побрякушка, она намного важнее. Так или почти так подумает герр Клаус. И это будет проявлением вполне обычного поведения для представителя высшей аристократии.

– За несколько часов до этого базу повстанцев из числа боевиков движения Рониных атаковала группа наемников. Что вы можете рассказать об этом происшествии? – ровным тоном спросил германец, в последний миг сдержав себя.

С моей стороны последовало очередное равнодушное пожатие плеч.

– Ничего. Я искал свою потерянную вещь и прикладывал для этого все усилия. Или у Германской империи есть претензии за уничтоженное гнездо преступников?

Издевка не удалась, на лице немецкого разведчика (а он точно из разведки или какой-нибудь спецслужбы, слишком не похож на заурядного клерка) появилась холодная улыбка.

– Нет, мы не против, когда карают преступников. Но мы против, когда это делается под прикрытием нанесения вреда нашей стране.

Я в притворном удивлении развел руками.

– Герр Клаус, помилуйте, какой вред. К вашей стране я испытываю лишь глубочайшее уважение.

Не знаю, поверил ли он мне, но расспросы продолжил. Точнее попытался продолжить.

– И все-таки нам хотелось бы знать, как именно вы попали на территории японского протектората, – настойчиво по-

вторил он.

Властным жестом я остановил его.

– Довольно, я ответил на все ваши вопросы. И этого хватит.

На террасе на мгновение сгустился воздух, повисла неестественная тишина, солнце померкло, голубое небо стало тусклым и неприветливым. Сумрак скользнул через балюстраду, захватывая в объятия окружающее пространство.

Один удар сердца – и все кончилось. Снова светило солнце, слышались звуки огромного мегаполиса, голубой небосвод вновь стал насыщенным ярким.

Герр Клаус сглотнул, зябко поведя плечами. Зрима демонстрация силы произвела впечатления – больше, чем фокус с призрачным сгустком, играющим между пальцев. Они почувствовали мощь выплеснутой энергии и предпочли отступить.

– Тогда не смеем вам больше мешать... – немец на секунду запнулся, затем все же произнес: – Ваша светлость.

Я ответил небрежным кивком. Сделал знак рукой, таким жестом обычно отпускают слуг. Все трое дернулись, как от пощечины, но сдержались. Сухо улыбнувшись, герр Клаус первым вышел с террасы, телохранители последовали за ним через секунду.

Вскоре хлопнула дверь в номере, показывая, что гости ушли. Я расслабленно откинулся назад.

Забавно, сначала я и правда играл роль высокородного

аристо, кому надоедают какими-то странными расспросами, но вот последний жест получился естественным, будто меня с самого рождения учили повелевать.

Я побарабанил пальцами по столу. Снова провернул кисть, задумчиво глядя на прозрачную дымку. Неплохой фокус. Но в том-то и дело, что фокус. В отличие от последнего проявления магии с затемнением террасы, это уже было классом выше.

Знание о создании заклинаний прочно проросли в моем сознании после испытания крови в Астрале. Проблема в том, что не все они оказались доступны на практическом уровне. Не хватало сил. Все равно что знать, как поднять штангу со сто двадцатью килограммами (что там знать, и так понятно), но силенок все равно не хватает.

Получался парадокс. Теория есть, а практика недостижима. По крайней мере большая часть с самыми мощными заклинаниями. Пардон, маго-конструкциями.

Не думаю, что кто-нибудь из молодых адептов и неофитов попадал в похожую ситуации. Когда знаешь, но не можешь, точнее не имеешь физической возможности сотворить плетение. Их, в отличие от меня, обучали поступательно, шаг за шагом, а не впихивая все подряд одним массивом данных. В котором, между прочим, еще предстоит разобраться.

Одно хорошо – Сила крови Мещерский – Сила Старших семей, работала без всяких дополнительных условий. Сумерки над террасой относились именно к их числу. Способ-

ность напрямую обращаться к Астралу являлось семейным даром Мещерских и не требовала усилий.

Если, конечно, недолго и быстро свернуть все обратно. Иначе могла накатить слабость, как от иссушения жизненных сил.

Я протянул руку к присланному вместе с одеждой в номер планшету. Новенький плоский девайс оказался намного легче предшественника, сгинувшего вместе с оружием и снаряжением.

– Ввод пароля.

Пальцы пробежались по сенсорному меню, вводя реквизиты виртуального банка.

История операций. Последние основные расходы – найм отряда Вульфа. Наемники, второй ховербенд, Стрекоза Юки Амаро, страховка всей этой толпы, топливо для летающей техники, пошлина за официальный регистр, боеприпасы, отдельной строчкой цена за срочность.

– Нехило, – я почесал подбородок. Остаток – меньше десяти миллионов. Не считая депозита на право нахождения в Скайфолле, который, кстати, тоже постепенно тает.

– И плюс еще миллион для Дикой Охоты, – задумчиво проронил я.

Откупиться от курса по управлению КИБаи придется раньше срока. Проведенная инициация в Астрале слишком сильно перестроила энергетику, наставники это обязательно заметят, появятся ненужные вопросы. Оно мне надо? Осо-

бенно в данный момент. И так уже привлек к себе слишком много внимания. Если тевтоны начнут копать, а они начнут, другого выхода у них нет, то не стоит давать лишнего повода лезть куда не следует.

– Засранцы, и угораздило же влезть во все это дерьмо, – я быстро набросал запрос о прекращении обучения в канцелярский отдел Дикой Охоты, указал свое согласие компенсировать в полном объеме затраченные средства на обучение и прикрепил банковские реквизиты на срочный перевод средств.

Все, с этим покончено, если не дураки, то не будут возражать, постаравшись избавиться от рекрута, получив полное возмещение. Зачем отряду потенциально нелояльный боец? Проще взять откупное и забыть.

Так и вышло, уже через пять минут, когда яичница подошла к концу вместе с беконом и тостами, а на столе остались лишь пара долек помидоров со стаканом недопитого сока, планшет тренькнул входящим сообщением.

– Мда, действительно один миллион. Даже скидки не дали из-за досрочного прекращения контракта, – я ругнулся, но все же сделал необходимый трансфер. Проще так, чем потом выяснять отношения с влиятельным отрядом наемников.

– Ну что скажете? – зайдя в лифт, Клаус по очереди обвел

взглядом подчиненных.

Указательный палец с характерными мозолями стоящего справа помощника ткнулся в кнопку фойе, кабина мягко тронулась.

– Мелкий высокомерный ублюдок, – ответил второй, выражая общее мнение.

Клаус кивнул, буркнул:

– Но то, что из высокородных не вызывает сомнений. Я это сразу понял, когда увидел его физиономию. Слишком правильные черты лица.

– В смысле? – удивился помощник, нажимавший кнопку лифта.

– Когда женщины открывают в себе способности к магии, что они первым делом делают? – вместо ответа спросил Клаус и не дожидаясь нравоучительно сказал: – Заботятся о своей красоте. У баб это на уровне инстинктов. Мужики в первую очередь думают о силе. Вот и получается, что от маменьки такие красавчики получают природную привлекательность, а от папеньки силу. И вырастают потом смертоносные и красивые звери, готовые рвать любого, кто перейдет им дорогу. Видели, как он на нас в последний раз посмотрел?

Первый подчиненный кивнул.

– Думал убьет. Глаза совсем пустые стали, словно не на людей глядел.

– А он и не людей видел, а препятствие, которое готов был

сокрушить не задумываясь. Для таких как он даже смерть других аристо – всего лишь еще одна возможность показать превосходство над чужим родом и кланом, – Клаус не выдержал, сплюнул. – Совсем там со своим правом силы с ума сошли. Готовы грызть другу друг глотки, доказывая, что лучшие.

На какое-то время в кабине установилась тишина.

– И что дальше? – не выдержал правый помощник.

Клаус подумал, махнул рукой.

– Доложим послу, пусть разбирается. Он тоже граф и ода-ренный, его русский аристо так просто не выставит.

4.

За сутки до описываемых событий.

Территория Колоний. Скайфолл.

Посадочные площадки для частного транспорта.

Выдвижные опоры мягко качнулись, принимая на себя Silicon Dragonfly. Задние створки поползли вниз, выдвигая рампу аппарели на землю. Прогрохотали ботинки солдат, спускающихся вниз. Их командир на мгновение обернулся, коротко кивнул на прощание и проследовал вслед за бойцами. Майя осталась в отсеке одна.

Ничего не понимающая, оглушенная водопадом событий, обрушившихся на голову всего за пару часов, но продолжав-

шая крепко сжимать автомат, инстинктивно считая его единственным за что можно зацепиться, чтобы не удариться в па-
нику.

– Чего сидишь? Полет закончен, – голос наемницы-пилота прозвучал сверху. Она смотрела в проход, ведущий из ка-
бины в отсек, и на ее лице застыло выражение недовольства
задержкой.

– Да-да, сейчас, – Майя суетливо поднялась, подхвати-
ла небольшой рюкзачок, входивший в комплект армейского
снаряжения, и медленно двинулась к выходу.

Стоя на квадратной посадочной площадке, девушка огля-
нулась, не зная куда идти. И если на то пошло, не понимая,
что делать дальше.

Тим исчез. В буквальном смысле растаял в воздухе на бе-
регу, где остались лежать тела казненных наркоторговцев.
Вспомнив как хладнокровно и безразлично их расстрелива-
ли солдаты, Майя вздрогнула. Все это напоминало выполне-
ние хорошо отлаженной и давно надоевшей работы профес-
сионалов, для кого убить человека так же легко, как разда-
вить мелкого паука.

Это вызывало страх. Не из-за проявленной жестокости, а
именно из-за привычности действий. Сколько же крови за
каждым из них, если они не задумываясь открыли огонь все-
го по одному знаку своего командира.

А Тим, он же не старше нее, но смотрел с таким безраз-
личием, что становилось страшно. Светловолосый красивый

парень почти не обратил внимания на казнь пленных, больше занятый пропажей своего перстня, и даже когда стало известно, что его здесь нет, не проявил особых эмоций, приказав зачистить на острове всех.

Да, они преступники, одни наркоторговцы, другие террористы, но то с каким хладнокровием и безжалостностью с ними поступили, поневоле вызывало внутри протест. Нельзя так с людьми. Неправильно это. Какими бы плохими они до этого не были.

– Это для тебя нельзя, а для них можно все, – раздался голос наемницы над ухом.

Майя вздрогнула. Она не заметила, как произнесла последние фразу вслух и ее услышала проходящая мимо Юки. Наемница закрыла Стрекозу, собираясь уходить, но притормозила, привлеченная заторможенностью недавней пассажирки.

– Зачем вообще тебя взяли с собой?

Майя покачала головой.

– Не знаю. Наверное он хотел посмотреть, как я буду реагировать.

– Тогда ему стоило остаться и понаблюдать за тобой сейчас, – девушка с азиатскими чертами лица жестко усмехнулась. – Сумел бы получить больше выводов.

Слова прозвучали с издевкой, Майя вспыхнула.

– Пока ты сидела в своей железяке, я пошла вместе с ним и видела, что сотворили солдаты.

– А что они сотворили? – со скукой осведомилась Юки. – Провели зачистку плантации коки? Так это рядовое явление. Такое случается сплошь и рядом. Вот если бы ты увидела, как полностью сжигают деревню, перебив все население, только потому, что она мешает строительству новой производственной линии очередной корпорации, тогда ты бы поняла, что увиденное сегодня еще не самое худшее. Или думаешь наемники убивают только преступников и бандитов?

Она смотрела спокойно, полностью уверенная в собственной правоте, и Майя это почувствовала. У пилота Стрекозы было намного больше жизненного опыта по сравнению с ней, и он знала о чем говорит.

Увидев отвращение на лице молодой девчонки, Юки усмехнулась.

– А ты что думала, все будет просто, тебя возьмет под крылышко благородный аристо, купит много красивых вещей, даст денег и введет в ближний круг? Ты хоть знаешь, кто такие одаренные? Откуда они пошли и как появились?

Майя молчала, не потому что ей нечего ответить, а потому что понимала, что спрашивают отнюдь не об общеизвестных истинах из сети.

– Ты когда-нибудь слышала о родовых программах кланов? А о селекции? О евгенических подходах при выращивании новых поколений способных обращаться к магии? Видела, как твой хозяин исчез в рассыпавшихся тенях?

Майя вздрогнула, вдруг вспомнив, что Тим действительно

исчез не просто так, а будто рассыпавшись в лепестках, сотканных из тончайших теней. Это произошло столь быстро, что мозг не поверил, заместив увиденное обычным исчезновением и отнеся остальное на счет игры разума. Но похоже это видела не только она.

– Это магия, девочка, – с видом умудренной женщины произнесла Юки, хотя была старше собеседница всего на несколько лет. – И плата за власть над ней очень высока. Если собираешься играть в эти игры, имей это ввиду.

Она уже разворачивалась, собираясь уходить, когда голос Майи догнал ее в спину.

– А разве ты не хочешь вступить в его свиту? – то о чем она думала, казалось ей пределом мечтаний и других. Тем сильнее поразил равнодушный ответ.

– А зачем? – наемница пожала плечами. – Получить более высокий статус? Так его еще надо заслужить. Не скрою, войти в ближний круг к одному из аристо очень соблазнительно, особенно в плане полученных благ. Но это монета с двумя сторонами. Так просто все не получится, придется заплатить высокую цену, и я не уверена, что готова на это. Или вообще, что мне это надо.

Последняя фраза вызвала удивление.

– Но ты же не собираешься возить солдат до конца дней своих, пока они будут убивать тех, на кого им укажут? – спросила Майя и только секунду спустя, поняла, что сказала глупость.

Юки пожала плечами.

– Во-первых, почему бы и нет? У меня много знакомых, кто занимается этим уже очень давно. Некоторым даже удастся скопить достаточно денег, чтобы купить гражданство в одной из метрополий и перебраться туда на старость, – она сделала паузу, внимательно посмотрев на Майю. – А во-вторых, кто сказал, что войдя в свиту, тебе не будут указывать кого убивать?

Девушка вздрогнула. Подсознательно она, конечно, понимала, что все не так просто, и что придется приложить усилия, но в глубине души надеялась, что все будет по другому. Толком она не знала как именно, но по-другому.

Пусть даже через постель со светловолосым красавчиком – это бы даже доставило удовольствие, но только не...

Не как? Тут воображение застопорилось. Майя была умной девочкой и догадывались, что юный аристо приметил ее в кафе не просто так, а из-за жесткого отпора, который она дала хулиганам. Это ему понравилось.

И вот теперь, куда-то вся ее решительность испарилась. Слишком много случилось всего за день, смешав бывшее желание подняться выше.

Свита... ха... теперь она даже место обычной прислуги вряд ли бы получила. Настолько она сейчас ощущала слабой и разбитой, не готовой драться...

Как ни странно, последняя мысль придала уверенности. Трупы на берегу у сожженной плантации все еще мелькали

перед глазами, но уже поблекли, превратившись в воспоминание.

Если она откажется от прежнего плана, то закончит жизнь в грязных подворотнях, после череды борделей, через несколько лет. Старой развалиной, крепко посаженной на тяжелые наркотики, отдающей за еду.

Такой участи она себе не хотела. Надо убивать? Она будет убивать. Как сказал однажды отец: каждый человек сам выбирает свою судьбу. А все остальное – всего лишь жалкие оправдания.

– Спасибо за разговор, – Майя сама не заметила, как гордо вздернула подбородок.

Юки удивленно вскинула брови. Рассчитывая напугать, она вызвала совсем другую реакцию.

– Ты всегда можешь стать наемницей, – смягчившись, заметила она. – Некоторые отряды имеют собственные курсы подготовки. Если накопишь немного денег, то сможешь пройти обучение на пилота и получить лицензию.

– Зачем? Чтобы потом так же убивать по чужим приказам? А перед этим перейдя через койки всех командиров? Взгляни на меня, думаешь какой-нибудь офицер пройдет мимо и не захочет затащить меня в постель? А после него еще один и еще, – Майя криво усмехнулась. – Лучше уж выбрать, как ты правильно заметила, одного хозяина, и верно служить ему, чем тыкаться наугад, надеясь на удачу.

– Даже если этот хозяин сам потащит тебя в постель? – с

издевкой спросила Юки, растеряв остатки сочувствия.

Майя нервно рассмеялась.

– Ты видела его? С таким красавчиком любая без принуждения с удовольствием ляжет и раздвинет ноги.

– А если он прикажет это сделать с кем-то другим? – ядовито осведомилась наемница.

Майя зло усмехнулась и бросила в ответ:

– А если он прикажет мне прострелить твою голову?

Лицо Юки перекосилось, она собиралась ответить что-нибудь в таком же духе, но передумала.

– Надейся, что он вернется, – сказала она и напоследок не преминула с сарказмом напомнить: – Ты же не забыла, что твой светловолосый красавчик исчез? Растворился в воздухе, отправившись непонятно куда.

Майя хотела сказать что-нибудь злое, но наемница уже быстрым шагом направилась к выходу из сектора посадочных площадок, на прощание махнув рукой.

Ничего не оставалось как медленно пойти следом, предстояло выбираться из пригорода, переходить КПП и возвращаться домой.

По дороге остановилась в закусочной на окраинах периметра безопасности. Ела без аппетита, тупо уставившись в стол. Бургер, картошка фри, сырный соус, сладкая содовая – привычный фастфуд почти не вызывал эмоций, пережевываемый как дешевый пластик, из которого состоял стол.

Что делать дальше? Она не знала. Хуже того, боялась даже

задумываться об этом. Что будет, если Тим действительно не вернется? В этом случае она останется одна. Следовало что-нибудь придумать, взять себя в руки, но ничего путного в голову не приходило.

– «... продолжается строительство новых сегментов «Подснежника», по словам представителя корпорации «Звезда», монтаж будет закончен в срок и жилые модули смогут принять новых жителей уже в ближайшее время...» – привлеченная словами, Майя подняла голову в сторону подвешенного под потолком телевизора. Шел репортаж о расширении орбитального города.

Станция-город в космосе, как, наверное, здорово было бы там побывать. В Подснежнике на постоянной основе жило несколько тысяч человек и каждый день туда прибывали сотни гостей. Город принадлежал Руса Империи, Майе это показалось хорошим знаком, Тим тоже был родом из этой страны, создавшей такое великолепное чудо инженерии.

Глядя на завораживающие пейзажи космоса и на величественные сооружения, плавающие в звездной пустоте на орбите, она даже на секунду забыла о своих проблемах, полностью отдавшись очарованию картинки на экране телевизора.

Но потом магия схлынула и пришла реальность суровой жизни. Вокруг не космос, а дешевая закусочная с желтыми стенами и запахами сгоревшей картошки и лука.

Майя поймал сальный взгляд мужичка в грязной спецовке с дальнего конца зала, раздевающего ее глазами и не пы-

тавшегося это скрывать.

Стало мерзко. Попасть бы туда, стать одной из тех, кто наверху, чтобы никто не смел на нее так больше смотреть. А если бы и смотрел, то с ощутимой опаской. Она встала, презрительно изогнула губы в кривой усмешке и отправилась к выходу.

Уже находясь дома, в недавно снятой квартире, выбравшись из душа она внимательно изучила свое лицо в зеркале в ванной комнате.

Правильные черты, немного островатые скулы, красивая линия губ, темные волосы и почти такие же глаза. Ей приходилось видеть девушек более привлекательных, но у них была красота иного плана, созданная при помощи пластики умельцами хирургами, способными творить чудеса, превращая даже самых откровенных дурнушек в настоящих роковых красавиц.

Но у нее красота была иная, более естественная, без искусственных вкраплений, хорошо заметных после переделки лица.

Странно, никто из ее родителей никогда не отличался физической привлекательностью. Разве что мать, но и ее откровенной красавицей не назовешь, разве что миловидной.

– Да, родная, с такой внешностью у тебя одна дорога, – тихо промолвила Майя, отходя от зеркала.

Она была большой девочкой и трезво смотрела на вещи. С таким телом без покровителя и защиты у нее будет одна

дорога. Не захочет сама, заставят. Найдут способ. Так что либо бежать, либо становится сильной, иного пути нет.

Теплое одеяло принесло покой и забвение. К сожалению, не продлившееся долго. Тишину ночи разорвал громкий грохот, заставив подскочить на кровати. Кто-то колотил в дверь кулаком.

– Открывай шлюха! – пьяный голос показался смутно знакомым.

Ничего не понимая, она подхватилась с постели и бросилась в прихожую.

– Давай, тварь, открывай! Готовь раздвигать свои ноги!

К первому голосу добавилась гогот второго мужчины. В этот момент она узнала их. Айзек – сын хозяина дома, где она жила раньше с родителями, и его приятель Ром. Те самые выродки, что приставали к ней в кафетерии.

В голове заметилась панические мысли: как они ее нашли? Выследили? Зря переехала в соседний квартал, пожадничала, выбрав квартиру подешевле. А ведь после выплаты долга банку еще оставались деньги на приличное жилье в хорошем районе.

– Эй, че там шумите?! А ну проваливайте и не мешайте спать! – вмешался грубый мужской голос, с верхней лестничной площадки.

Майя замерла, испуганно глядя на содрогавшуюся под градом ударов дверь. Дернулась, и словно опомнившись, метнулась на крошечную кухню. Обратно возвращалась уже

с ножом. Ворвутся или нет, но сдаваться без боя, позволяя измываться над собой, она не позволит. Даже если придется пойти на убийство. Хватит, надоело бояться.

Она стояла и напряженно ждала, готовая ударить первого, кто ворвется внутрь. Но за дверью почему-то наступила тишина. Только говорок явно на повышенных тонах долетал из коридора.

Похоже Айзек и Ром нарвались на соседа сверху и теперь выясняли отношения.

– Мы еще встретимся, шлюха. Готовься ублажать нас по очереди, – внезапно долетел пьяный голос Айзека. В дверь на прощание гулко ударил кулак, затем по лестнице загрохотали шаги. Нежданные гости предпочли ретироваться.

Майя медленно выдохнула. Нож из пальцев едва не выскользнул. Наступила тишина. Сосед не стал выяснять к кому там принесла нелегкая двух шумных придурков, прогнал и удовлетворенный отправился спать.

А вот Майя весь остаток ночи не смогла сомкнуть глаз, напряженно вслушиваясь и ожидая возвращения Айзека с Ромом.

Утро встречала уставшая и невыспавшаяся с плохим настроением и все тем же непониманием, что делать дальше. Тем сильнее оказалась радость, когда пришло сообщение от Тима с велением приехать к нему.

Как добиралась до указанного отеля она почти не запомнила, но перед входом в фойе все же постаралась успокоить-

ся и привести себя в норму, натянув на лицо маску сдержанности.

– Я могу вам помочь, мисс? – первым ее встретил вопрос менеджера за стойкой администратора.

– К Тимофею Мещерскому. Он меня ждет, – холодно ответила она, стараясь держать себя как ни в чем не бывало, хотя окружающая роскошь фешенебельного отеля давила на сознание девочки, не видевшей ничего дороже ресторана среднего уровня.

Мужчина в пиджаке за стойкой на нее испытывающее посмотрел, отметив наличие комбеза вместо обычной одежды, (она не стала переодеваться, предпочтя идти в подаренном черном комбинезоне, тем более тот относился к высокому классу военного снаряжения и по стоимости мог поспорить со шмотками из модных бутиков). Кажется менеджер это тоже определил, потому что расплылся в учтивой улыбке, указав в сторону лифтов.

– Последний этаж, номер А-305. Вам нужны сопровождающие?

– Нет, благодарю, – сохраняя на лице холодную вежливость Майя отошла от стойки ресепшена и отправилась в указанную направлении.

Плавно раскрылись двери лифта впуская внутрь. Пока поднималась, напряженно думала, стоит ли рассказывать о ночном визите или же это воспримут слабостью. А если рассказывать, то как именно. Так ничего толком и не придумав,

она вышла в коридор и дошла до двери с табличкой А-305, постояла, из груди вырвался медленный вздох, и решительно подняла руку для стука.

5.

Она вошла как всегда стройная, подтянутая, иссиня-черные волосы стянуты в тугой хвостик на затылке, военный комбез плотно облегает фигуру, на лице бесстрастное выражение, но под глазами мешки. Последний момент обратил на себя внимание. Как и глаза, где мелькало скрытое беспокойство. Она старалась держаться уверенно, но явно что-то случилось.

Подумав, я предложил пройти на террасу, где до этого разговаривал с посланниками Германской империи. Потрясающий вид и яркое солнце должно немного расслабить, дав время успокоиться.

Звякнул графин, густой апельсиновый сок густой патокой полился в узкий стакан. Наполнив до краев, я протянул его Майе. Поколебавшись, она все же приняла, последовал долгий неторопливый глоток.

Все в том же белом халате отеля, я сел, откинувшись на спинку стула.

– Что случилось? Только коротко, – ленивый вопрос прозвучал небрежно, но достаточно твердо, чтобы понять, что от ответа не отвертеться.

Прошло около суток, когда мы с ней в последний раз виделись, интересно что за это время стряслось? Только проблем подопечной сейчас не хватало. По идее, это она должна заниматься моими проблемами, или по крайней мере участвовать в их разрешении, но никак не наоборот.

Хотя, если брать ситуацию из разряда: вассал-господин, то обязанности ложились на обе стороны принятого оммажа. И в случае неприятностей, вассал всегда мог рассчитывать на помощь своего сюзерена.

Мой взгляд скользнул в магический взор, аура сидевшей напротив девчонки ничем не отличалась от аур обычных людей, но тогда в кафе все было по-другому, какие-то странные отсветы скользили по самому краю, выдавая если не принадлежность к одаренным, то нечто близко к тому.

Любопытно, от чего такие проявления зависят. Помнится тогда она резала придурков столовыми приборами, может реакцию запускала эмоциональная нестабильность, или их резкий всплеск?

Черт, зря не понаблюдал за ней внимательно на пляже, где расстреливали наркоторговцев и боевиков Рониных, мог больше узнать. Но тогда был слишком занят выяснением местонахождения украденного перстня и мало думал о взятой с собой принятой.

Здесь мой взгляд зацепился за слегка островатые, но правильные черты лица. Внешность, плюс аура – она явно не из обычных людей. Удачная находка если подумать, но не со-

всем понятная с точки зрения дальнейшего потенциала. Кто-то из аристо погулял на стороне и появилось такое длинное чудо? Или проще, и она вообще своим родителям не родная дочь. Такое тоже вполне может быть.

Если первый вариант, то следует искать через мать, с кем у нее была интрижка, от кого понесла и когда. Если второй, то тут гораздо сложнее, ярко выраженных способностей нет, значит и отталкиваться не от чего, для поиска породившего ее рода.

И если уж на то пошло, стоит ли заниматься этим прямо сейчас, когда и других проблема скопилось немало?

Обо всем этом я размышлял с ленивой неторопливостью, ожидая, пока собеседница приведет мысли в порядок.

– Если ты пришла сюда помолчать, то можешь уходить, – заметил я, когда пауза чересчур затянулась.

– Куда вы исчезли? – вместо ответа вдруг спросила Майя. По моему лицу медленно расползалась холодная улыбка.

– Кажется ты не совсем понимаешь наши с тобой взаимоотношения, – неспешно проронил я. – Или ты считаешь, что я должен давать тебе отчет о своих действиях?

Вопрос повис в воздухе. Девчонка затравленно глядела поверх стакана с недопитым соком, который обхватила обеими руками, будто желая согреть.

Я ждал, улыбка медленно сползала с моего лица, вместо этого появилось выражение непонимание. Какое-то странное поведение для недавно вытащенной из беды юной осо-

бы, которая настойчиво напрашивалась в ближнюю свиту, на что вчера прямо сама указала.

Или дело как раз в этом? Точнее эти два пункта связаны между собой? Неуверенность, помноженная на скрытый страх, что прогонят, а то и вовсе посчитают слабой ни на что не годной обузой.

Точно. Обидчики из кафе. Пристававшие и прогнанные. Явно этого не забывшие и нашедшие жертву потом. А боится говорить, потому что видела, что творилось на наркоплантации, где людей убивали, как скот, словно избавляясь от вредных биоотходов.

Все это наложилось на сознание, в сущности еще молодой и неопытной девушки. Вот и занервничала. Не понимала, как отнесусь к возникшим вокруг нее трудностям и не захочу ли бросить, посчитав слабой, раз сама не может справиться со своими проблемами.

Я практически прочитал все это на ее лице и глазам. Это оказалось так легко, что едва не усмехнулся.

– Тебе стоит научиться лучше контролировать себя, – небрежно заметил я, помедлил. – Что касается тех двух придурков...

На этих слова Майя вздрогнула и взглянула с неприкрытой опаской.

Думает прочитал мысли – догадался я, мысленно скривившись. Вот так всегда, вместо обычного объяснения люди всегда ищут что-то сверхъестественное. Одаренный ведь,

умеет создавать магию!

– Откуда вы знаете, – тихо чуть ли не пропищала Майя, сжав стакан с такой силой, что казалось еще немного и разобьет его.

– Поставь стакан, – вместо ответа велел я и уже не таясь скривился. – Разобьешь, поранишь руки – сама будешь себя перевязывать. И плевать как, хоть ногами.

Стакан с апельсиновым соком послушно опустился на столешницу с легким звоном коснувшись стеклянной поверхности. Осторожно убрав из рук посторонний предмет, девушка сжала ладони на подлокотниках стула, словно ожидая, что ее сейчас начнут пытаться.

Совсем крыша поехала у дурехи. Хотя, с другой стороны, трудно ожидать в таком возрасте стабильной и крепкой психики. Ее не учили с детства контролировать себя и свое сознание, как выходцев из имперских родов, тем более кланов.

– Давай, рассказывай, у меня нет времени ждать, пока ты придешь в себя, – поторопил я и демонстративно покосился на лежащий на краю стола планшет. На дисплее плавала заставка с часами.

Это подоткнуло Майю, поверив, что ее действительно могут выгнать, она быстро и сжато изложила, что с ней произошло за последние сутки.

Надо же, а характер у девчонки все-таки есть. И самообладание, и сила воли. Не стала растекаться словами, не жаловалась, не просила о помощи, сделал то, о чем ее просили

– коротко поведала о случившемся.

– И в чем проблема? – сделав вид, что не понял, спросил я. – Убей их и дело с концом.

Майя вздрогнула.

– Но я не хотела бы...

Я равнодушно пожал плечами.

– Тогда не убивай. В следующий раз, когда эти два брата-акробата к тебе придут, открой дверь, пройди в спальню, разденься и терпи, пока они с тобой будут развлекаться, послушно исполняя все их желания.

Девушка вспыхнула, открыла рот, явно для какой-то резкости, но тут же опомнилась и крепко сжала зубы.

Я мысленно усмехнулся. Какая порывистая.

– Может с ними можно как-то по-другому? Избить или пригрозить? – спустя секунду несмело предложила она.

С моей стороны последовал поощрительный кивок.

– Можно. И вместо тебе они переключаться на другую молодую девчонку, которых явно хватает в доме, принадлежащим папаше этого самого Айзека. Это при условии, что они действительно испугаются и отстанут, а не подстерегут тебя однажды на тихой улочке, ударят по затылку и заташат в фургон, где опять же изнасилуют, но помня угрозы уже не отпустят, а зарежут, по-тихому скинув труп на какой-нибудь свалке. Как тебе перспектива?

Судя по перекосившемуся лицу, перспектива загорелую брюнетку с черными, как вороное крыло, волосами не обра-

довала.

– Врагов лучше не плодить и убивать сразу, – нравоучительно заметил я, рассеяно беря чашку с остывшим, но сохранившим аромат кофе.

– И что, кроме убийства другого выхода нет?

– Я тебе уже описал альтернативы. Если хорошо запугать, то от тебя они отстанут, но в этом случае моментально переключаться на другую жертву, более беззащитную чем ты. Хочешь этого?

В ответ продолжительное молчание. Упрямо сжатые губы и взгляд, упершийся в стол. Наконец Майя подняла глаза на меня.

– Никогда не поверю, что вас беспокоит незнакомая девчонка, на которую эти подонки могут напасть вместо меня, – глухо произнесла она.

Я улыбнулся.

– Разумеется нет. Если беспокоится о всех сирых и убогих, а также слабых и неспособных защитить себя, то никаких нервов не хватит. Мне плевать и на этих придурков, не могущих найти пару лишних монет, чтобы унять свой зуд между ногами в каком-нибудь борделе, которых в пригороде на каждом шагу – плюнешь не промажешь. Меня также не волнует благополучие той неизвестной девчонки, которая станет жертвой вместо тебя. И если уж на то пошло, то и повышение криминогенной обстановки в городе по числу насильственных преступлений меня мало взволнует. Мне это

не интересно.

– Зато вам интересна я, – заметила Майя, когда я закончил. – Вы хотите узнать, смогу ли я убить этих людей.

– Хочу, – легко признался я. – Если хочешь остаться со мной, то считай это обязательным условием.

Она на какое-то время замолкла.

– Н-но... – девчонка на секунду споткнулась, но дальше продолжила уже четко, что-то про себя твердо решив: – как это сделать? Меня ведь арестуют?

Я про себя улыбнулся. Надо же, действительно решилась. Правда непонятно, из-за кого: из-за себя или из незнакомых девушек, которых Айзек и Ром могут сделать своими жертвами. Если последний случай, то это в дальнейшем может вызвать проблемы. Бросаться на защиту всех подряд – значит подставлять собственную голову под удары.

Ладно, с этим разберемся позже, пока и так хорошо, получено принципиальное согласие разобраться с двумя озабоченными полудурками.

Все-таки интересно, чего пристали именно к ней, неужели и правда так в штанах свербит? Не могли воспользоваться борделями? Что же, их ошибка, заплатят за зуд между ног жизнями.

– Сними квартиру в пригороде, там полиция почти не появляется, сбрось сообщение тем кретинам о встрече. Напиши так, чтобы подумали, что хочешь договориться. Намекни: мол если один раз, то согласна. Буду услужливой и

сделаю все что хотите, но только если пообещаете потом от-
стать. Ну или что-то в таком роде.

– Они догадаются, что что-то не так, – Майя покачала го-
ловой. – Спросят, почему не у меня в квартире в зеленой
зоне безопасности.

– Скажешь, что деньги закончились, – терпеливо продол-
жал инструктировать я, мысленно поморщившись, никако-
го воображения у людей, все приходится объяснять на паль-
цах. – Под это дело так же намекнешь, что согласна принять
финансовую помощь, за что будешь принимать их у себя в
любое время и делать все что они хотят. Платить тебе, разу-
меется, они не захотят, но подумают, что ты решила стать
проституткой и работать одна. Даже, наверное, вообразят,
что смогут стать твоими сутенерами или нечто подобное. А
чтобы мозги вообще перестали соображать, скинь им свою
фотку в полураздетом виде, лучше лежащей на кровати. Это
окончательно перекачает всю кровь из мозгов ниже пояса и
объекты перестанут думать головой.

Майя молчала, видимо представляя себе описанную кар-
тину.

– А дальше?

Я про себя чертыхнулся. Что за непонятливость в самом
деле.

– Дальше, – с нажимом сказал я. – Ты берешь автомат,
который сдала при въезде в зеленую зону Скайфолла, пере-
водишь его в режим автоматической стрельбы, и когда при-

дурки заявятся, спокойно расстреливаешь их. Одного магазина хватит, чтобы нашпиговать обоих свинцом, превратив в решето.

– Н-но...

– Ты конечно можешь попытаться с ножом, как описывала свои похождения ночью, но думаю лучше не рисковать. Все-таки эти два амбала больше тебя, и устраивать поединок будет не самой лучшей идеей.

– А как же...

– Главное замани их внутрь, для этого лучше выбрать квартиру, где кровать видна сразу от входа. Разденешься, сядешь в соблазнительной позе, автомат спрячешь под подушку. Лучше сразу возьми его в руку, чтобы лишний раз не дергаться. Дальше просто: вскидываешь оружие и нажимаешь на спуск.

Я взял со стола браслет-идентификатора, заказанный вместе с новым планшетом. Металлический ободок плотно обхватил запястье, девайс пикнул, активируясь по ДНК-коду. Я требовательно протянул руку вперед.

– Давай свой.

Майя послушно подала руку, где тускло блеснул другой браслет. Устройства соприкоснулись на короткий миг. По темным граням скользнула полоска проведенной транзакции.

– Здесь пять тысяч. Квартиру выбери подальше от шумных улиц, плати только наличными. Когда будешь разговари-

вать с хозяином переоденся, надень кепку или что-то еще. В идеале сделай временную татуировку на щеке. На нее в первую очередь будут смотреть, забывая об остальной внешности, – четко инструктировал я. – Комбез не одевай, слишком приметный. Джинсы, кепи, толстовка или куртка – когда закончишь в такой виде легко смешаешься с толпой. Оружие приноси в сумке, не на виду. До самого применения не вытаскивай и никому не показывай. Сделаешь дело, быстро уходи.

Я задумался, щелкнул пальцами вспомнив о важном:

– Да, когда будешь уходить брось на трупы пачку денег. Не большую, но и не маленькую. Это будет платой за беспорядок. Хозяин поймет. С высокой долей вероятности он сам избавится от трупов. Либо выкинет в мусорный контейнер, либо просто бросит на улице в подворотне. Там их потом подберет санитарная служба и отправит в ближайший крематорий.

Снова помедлил, вроде ничего не забыл.

– Все, иди.

Повелительный взмах рукой подбросил Майю со стула. У нее явно еще оставалось куча вопросов, главный из них, так и светился в глазах: откуда вы знаете так много о том, как организовывать убийство? Но отвечать я не собирался, как и объяснять что-то еще.

– Расследования не будет. Ежедневно в предместьях погибает огромное количество народа, за этим не следят, потому

что на их место сразу прибывает еще больше людей. Скай-фолл, за исключением зеленой зоны за периметром безопасности, это клоака, куда стекается весь сброд с Южного полушария. Помни об этом, и не бойся последствий, – напоследок напутствовал я.

Сохраняя на лице нерешительность (но в глубине глаз уже зажглась жесткая решительность на пару со спокойствием, что есть четкий план, как действовать дальше), девушка вышла с террасы. Через пару секунд хлопнула дверь. Майя отправилась претворять полученные инструкции в жизнь.

– Надеюсь она там не положит кучу народа, – хмыкнул я, отпив кофе.

Задумчиво побарабанил пальцами по краю стола, еще раз хмыкнул и потянулся за планшетом.

Карл Ульбрихт-Бельский – поиск по базе данных регистра официальных наемников Спорных территорий. Контактная информация, прямой вызов. Звуковой режим. Окно приложения мигнуло, сообщая что с другой стороны приняли входящий сигнал.

– Доброе утро, Карл, – поприветствовал я старого-нового знакомого.

– Доброе утро, ваша светлость, – голос бывшего гвардейца звучал глухо.

С похмелья что ли? Пора просыпаться и приводить себя в порядок.

– У меня есть для тебя работа, интересуется?

Последовала долгая пауза.

– Работа? – кажется он рассчитывал на другое.

– Да, нужно подстраховать одну молодую особу, пока она будет разбираться со своими обидчиками, – честно выложил я.

Снова пауза, на этот раз более короткая. Наемник просыпался и соображал быстрее.

– Разбираться где, надеюсь не в зеленой зоне? – благоразумно уточнил Ульбрихт Бельский.

За осторожность я мысленно поставил ему пять баллов. Правильно, за чистый криминал, тем более убийство, внутри периметра безопасности можно отхватить по полной, никакие деньги не будут нужны.

– Нет, в пригороде. Я пришлю данные объекта. Проследить, присмотреть, если возникнуть сложности – помочь. Оплата – пять тысяч. Идет?

Наемник помолчал.

– Хорошо, я согласен.

Планшет издал булькающий звук, сообщая о разрыве соединения. Отлично, еще одним делом меньше.

6.

Серая плоскость вновь расстилалась перед глазами, нескончаемой лентой скрываясь за горизонт. Разнородная, мрачная, испещренная энергетическими потоками и сгуст-

ками тьмы, завлекающая в объятия и ждущая момента, чтобы погубить шепотом безумия, она раскрывалась подобно цветку, затягивая сознание черным водоворотом.

Запрокинув голову, я стоял и смотрел в небеса, такие же мрачные, как окружающая реальность. Среди низких грязно-свинцовых облаков ярким пламенем горел символ – когтистая лапа, сжимающая шар желтого солнца – фамильный герб рода Мещерских.

Правая рука начала нестерпимо гореть. Взгляд опустился вниз, на раскрытой ладони высветилась ключ-руна – знак, дающий право прохода в потерянный домен клана могущественных колдунов-астральщиков. Когда-то давно они опустили его сюда, не желая терять. Со всеми тайнами и секретами, с умением проявляться в материальном мире так же, как астральная энергия умела прорасти в обычной реальности.

Однажды виденный обветшалый замок, больше похожий на развалины, чем на родовое гнездо клана, прятался в глубине. Он спал, готовясь к пробуждению, послушно ожидая, когда придет последний из рода, чтобы предъявить свое право на власть.

Я *знал* это. Он находился где-то там, во мраке безвременья, погруженный в глубокие слои Астрала силой последних Мещерских, до того, как их кровь стала слабой и начала деградировать.

Решившись на такой шаг, они пошли на радикальные ме-

ры, ради спасения наследия, ради будущего, ради потомков. И в этом было их подлинное величие. Не в силе, не в знаниях, не в умении творить невозможное, а в железной воле, способной на самопожертвование в интересах крови, что побежит по венам будущих поколений.

Древние чародеи знали, что вымирают, что игры с Астралом зашли слишком далеко, что пройти по дороге назад уже невозможно. И решились на отчаянный шаг, на который вряд ли бы решился какой-нибудь другой клан.

Они создали Хранителя – кошмарную тварь в балахоне с когтистыми лапами, соткав ее из слепков собственных душ, наделили псевдоразумом и отправили спать до момента, когда придет время. И это создание тоже было шедевром их мастерства. Ни до, ни после, никто не создавал подобных существ.

Я вновь посмотрел на ключ-руну и в памяти послушно всплыл образ полуразрушенного замка. Он являлся лишь символом. Если понадобится его можно легко изменить.

Обветшалый замок исчез. Перед глазами промелькнуло обширное поместье, раскинувшееся на огромной площади в несколько футбольных полей. От центрального здания отходили длинные крылья, на вторых этажах виднелись просторные балконы с резными балюстрадами, внутри тянулись длинные анфилады огромных залов, где на стенах угадывались картины, фрески и гобелены, несущие на себе эпизоды из жизни угасшего рода.

Династии могущественных колдунов было чем похвастаться. Деяния предков прославили род на века.

В альковах замерли статуи, похожие на заснувших стражей, каждая обладала аурой мощного артефакта. Лестница повела вверх на картинную галерею. Одно изображение по центру выделялось особо, в голове всплыло название – Озеро душ.

Поверхность черной воды застыла, напоминая тяжелый битум, впереди стоит человек. Стоит спиной, силуэт почему-то размытый, даже не понять, мужчина это или женщина. Над головой черный круг солнца в фазе затмения. Чудится, что его сжимает огромная лапа неведомого животного. Озеро неподвижное, будто каменное, но на подсознательном уровне угадывается непрерывное движение, незаметное для обычных человеческих глаз.

Я пытаюсь приглядеться к стоящей спиной фигуре, чтобы хотя бы распознать мужчину это или женщина. И в тот же миг меня с дикой силой выкидывает назад. Мимо картинной галереи, вниз по лестнице, через анфилады залов, через которые проплывала моя астральная сущность.

Я вновь оказался за пределами поместья. Передо мной кованые решетки, что окружали огромную территорию. Главные ворота несли на себя знакомый герб с когтистой лапой и солнцем. Видны аккуратно постриженные лужайки, изящные беседки из ажурных конструкций, между ними проложены красивые дорожки. Слева вольготно раскинулся неболь-

шой парк.

Я знаю, что где-то там за главным зданием есть пруд. И его вода так же черна, что у озера на картине...

Ослепляющий свет, ударивший в глаза, заставил инстинктивно зажмуриться. Рука дернулась вверх, прикрывая лицо. И только через секунду я осознал, что задремал на балконе. На столике лежали остатки съеденного завтрака. Наполовину выпитый сок в узком стакане нагрелся на солнце. Давила легкая духота разгара жаркого дня.

– Проклятье! – я поднялся с лежака, на котором незаметно задремал. Взгляд на часы показал, что прошло чуть меньше двух часов с момента ухода Майи.

С этими снами надо что-то делать, иначе так и крышей поехать недолго. Я с силой потер лицо.

Мещерские умели воздействовать на собственное потомство через кровь, создавать сложные псевдоразумные конструкции, программировать их, внедряться в чужие сны и снимать слепки душ, копируя части сознания. Интересно, что умеют другие кланы и кто знает какие еще секреты скрываются в благородных Домах...

Так, стоп на сегодня магии хватит.

Лежащий на столе планшет порядком нагрелся. Поморщившись, я запустил девайс, вводя в поиск ГлобКом ключевые слова. Искомое обнаружилось на первой странице в первой строчке, гордо указывая на адрес ресурса.

Тренировочный полигон мехов. Аренда, заказ дополнительных услуг, бронирование учебно-боевых моделей. Обязательная двадцатипроцентная предоплата.

Пришла пора проверить нейрочип в деле, хотя бы на минимальных уровнях. Боевые заклятья конечно хорошо, но что-то подсказывает, что лучше иметь запасной вариант, если вдруг что пойдет не так. А оно обязательно пойдет, учитывая, что знания про магические конструкты у меня лишь в теории, а для практики пока не хватает сил.

Это молодых магов из кланов с детства натаскивают применять заклинения. У меня такого бонуса нет.

Вспомнился разлетевшийся на обломки наблюдательный дрон, пока я бежал по крыше в Токио, и сгусток призрачной маго-энергии, сорвавшийся с кончиков пальцев. Тогда все получилось спонтанно. Удастся ли повторить все осознанно? Возможно. А возможно и нет. Поэтому рисковать не хотелось, полагаясь лишь на одну магию. Всегда лучше иметь запасные варианты.

– Итак, что тут у нас, – пальцы листали страницы сетевого ресурса, где на выбор предоставлялись разные мехи для тренировок.

Модели, классы, комплектации и спецификации, при необходимости имелась услуга комплектования робота набором вооружения по выбору. Вместо автопушки – контейнер ракет, вместо спарки крупнокалиберных пулеметов – импульсной излучатель. Последний жрал невероятное коли-

чество энергии, в отдельной сноске настоятельно рекомендовалось перед установкой оценить мощность силовой установки шагохода. Иначе можно попасть в идиотскую ситуацию, когда через пару выстрелов мех застынет на месте, лишенный энергии.

Цены – космос. Аренда одного шагохода в зависимости от класса и количества времени начиналась от десяти тысяч кредитов.

Самое дешевое – снять сам полигон. Точнее один из его участков для отработки тактики. Этим собственно большинство наемных отрядов и занималось, тренируясь на собственных мехах. Что в целом логично, учитывая, что никто давать работа в аренду для войны не будет.

Представив ситуацию, я хмыкнул. Аренда боевых машин для ведения боевых действий. Смешно. Все равно что взять танк на время и пойти воевать.

Хотя... разве что лизинг, как долгосрочное использование сложного оборудования с требованием обязательного выкупа того, что останется после первого боя. И непременно страховкой. Иначе кто будет выкупать, если сдохнет пилот.

Идея повеселила. Представляю, как на меня уставятся, если предложу нечто подобное. Минимум покрутят пальцем у виска, велев прогуляться подальше. Или сразу вызовут санитаров для помещения в сумасшедший дом.

– Каршеринг танков – быстро, выгодно, удобно – ком-

плект боеприпасов в подарок, при продлении аренды – бочка топлива с десятипроцентной скидкой, – я посмеялся.

Но, если подумать, для начинающих наемников услуга могла оказаться более чем полезной. Другой вопрос, кто это будет все финансировать. А если деньги есть, то куда проще купить подержанный мех в полную собственность, чем потом выплачивать дикие штрафы за «поцарапанное крыло».

Посмеялись и хватит, надо резервировать себе «коня». Время – два часа по полудню. Мех – средний класс, обязательно с инструктором.

При вводе данных регистра Тимофея Мещерского система положительно окрасила рамку в зеленый цвет допуска. Не проходи мой предшественник курсов по управлению мехов, меня бы мягко развернули на этапе оформления запроса, вежливо предложив пройти обучающую программу. А так нормально – машина будет ждать в обозначенном ангаре.

Перевод задатка занял еще какое-то время, как и вызов такси. Пока спускался пришло сообщение из посольства Ру-са Империиума. В отличие от своих германских коллег, русские дипломаты предпочитали назначить встречу, а не наносить неожиданные визиты. Цель разговора угадывалась без труда: прояснить случившееся в Японии, мою степень вовлеченности и вообще, что происходит.

Опасения имперского представительства можно понять, начинать боевые действия вслепую, не зная полных раскладов чревато для всех участников будущего конфликта.

Британцы заварили крутую кашу и теперь никто не знал, чем все закончится. Слишком резкий передел сфер влияния. Германцев буквально выпнули с островов, лишив протектората руками мятежников. Проблема в том, что ничего еще не решилось и ситуация могла повернуться на сто восемьдесят градусов. В большой политике подобное сплошь и рядом. Зная это, англичане захотят закрепить успех и станут действовать особенно напористо. И тут в дело вступают другие державы. Каждая со своими целями и интересами.

Мне в этой ситуации лучше держаться подальше. Когда в противостоянии сходятся такие силы, одиночек сметают за раз.

Разве что попытаться сыграть свою игру и половить рыбку в мутной воде. Но об этом нужно подумать отдельно...

– Тренировочный полигон «Беглый стрелок», – указал я таксисту, ныряя в вызванную к отелю машину. Некоторые места за пределами основного периметра безопасности Скайфолла требовали устного подтверждения для поездки. Тариф автоматически вырос в три раза. Зеленая зона – одно, пригороды – совершенно другое. А такой крупный объект, как полигон для мехов не мог располагаться в границах города. Это не стрельбище Дикой Охоты, эта «игровая площадка» значительно больше.

Машина тронулась, отгороженный плексигласовым стеклом водитель с пышной прической в стиле афро спокойно рулил. Из старенькой магнитолы приглушенно доносилась

ритмичная барабанная музыка с национальным колоритом колониальных земель.

Я рассеяно глядел в боковой окно, за стеклом проплывали улицы мегаполиса, слышались автомобильные гудки, по широким тротуарам проходили толпы народа. На одном перекрестке такси вынужденно притормозило, впереди проезжую часть перегораживали люди с транспарантами. Молодые парни и девушки дружно скандировали:

– Свободу тройке заключенных! Свободу тройке заключенных! Свободу тройке заключенных!

Что за хрень? Митинг что ли? Этого не хватало, в такой уличной пробке хрен развернешься и не выберешь путь в объезд.

– Чего они орут? Какая еще тройка? – раздраженный задержкой, я перегнулся вперед.

Таксист что-то пробормотал на непонятном наречии, потом старательно выговаривая слова произнес:

– Требуют освободить своих друзей.

Из короткого рассказа выяснилось, что неких придурков из числа золотой молодежи накануне задержали за нарушение общественного порядка. То ли подожгли что-то, то ли машину разбили, я точно не понял. После этого одному из их знакомых пришла в голову блестящая мысль подключить к делу освобождения приятелей остальную компанию богатеньких ребяташек.

Серьезно. Вместо того, чтобы тупо позвонить своим ро-

дителям (в основном с транспарантами бесновались детки крупных корпоративных шишек) и дожидаться залога или закрытия дела с выплатой штрафа (сажать придурков вряд ли бы кто стал), «гении» решили взять дело в свои руки и устроить аналог демонстрации.

– Развлекаются детишки, – я зевнул, досадуя, что нет развилки на съезд ярусом ниже. Магистралы шли несколькими уровнями и ближайший мы проехали два квартала назад.

Таксист не переживал, его работа оплачивалась по тройному тарифу. Меня ситуация раздражала, но все же не настолько чтобы выходить и пытаться найти другую машину за пределами митинга.

– Всем оставаться на местах! Встать, положить руки за голову, не двигаться! – внезапно раздавшийся мужской голос, словно прилетевший с неба заставил вздрогнуть.

Я выглянул в боковое окно и заметил, как несколько демонстрантов подбежали к зданию полицейского управления, в руках идиоты держали баллончики с краской. Естественно, дебилов остановили. Несколько патрульных в защитном снаряжении синхронно вскинул пистолеты, нацелив на нарушителей.

И вот тут богатые детки совершили роковую ошибку, считая что полицейские не осмелятся стрелять, они не останавливаясь побежали дальше.

Большая ошибка.

– Б-гба-м! Б-гба-м! Б-гба-м! – прогремели выстрелы.

На асфальт упали тела, из разжавшихся пальцев выскользнули баллончики с краской. Я заинтересованно вытянул шею. Неужели стреляли на поражение? Оказалось нет, подстреленные катались по асфальту и выли, держась на кровоточащие конечности.

Толпа на секунду замерла, потом из глубины долетел звонкий одинокий голосок неизвестной девчонки:

– Бей копов!

Митингующие качнулись в сторону полицейского участка. Я с любопытством смотрел, ожидая, что патрульные в оцеплении подадутся назад. Так бы поступили полицейские в нашем мире. Максимум попытались бы сдержать толпу руками и ударами дубинок. Но это был другой мир. И это были Колоний.

Не колеблясь и без всяких сомнений копы открыли стрельбу и на этот раз на поражение.

– Б-гба-м! Б-гба-м! Б-гба-м! – затрещали выстрелы пистолетов.

К ним тут же присоединились штурмовые винтовки:

– Ту-ду-тут! Ту-ду-тут! Ту-ду-тут!

Звук очередей из автоматического оружия прозвучал неожиданно глухо, гораздо тише выстрелов из пистолетов. Толпа наконец поняла, что их банально расстреливают в упор и качнулась назад.

– А-а-а!!! Убивают!!! – закричала та самая со звонким голосом, что совсем недавно предлагала бить копов.

Я не удержался и хмыкнул. Ничего себе зрелище.

– Всем оставаться на месте! Встать на колени и заложить руки за голову! – снова прозвучал с небес мужской бас.

Откуда вещает хоть? Непонятно. Ховеров в воздухе нет, дронов тоже. Динамики под крышей участка установлены что ли?

Большая часть толпы наконец сообразила что к чему и подчинилась, покорно заняв указанную позицию на коленях с руками за головой. Но меньшая проявила еще большую агрессию, попытавшись броситься вперед, когда стрельба затихла.

Действительно идиоты. Насколько надо быть умственно отсталым, чтобы бросаться на копов, которые уже продемонстрировали готовность не задумываясь пустить оружие в ход?

Вновь зазвучали выстрелы:

– Б-гба-м! Б-гба-м! Б-гба-м! – из пистолетов.

– Ту-ду-тут! Ту-ду-тут! Ту-ду-тут! – и винтовок.

На мостовую попадали новые тела. Я зевнул. Инфантильные детишки богатых родителей, если выживут побегут плакать и жаловаться папочке с мамочкой на произвол. Но корпоранты не дураки и понимают расклады лучше других. В Спорных территориях нет такого понятия, как чрезмерное применение силы. Предупреждение – и огонь на поражение. Стандартная практика, обеспечивающая порядок. Иначе хаос. И шишки из крупного бизнеса понимают это лучше все-

го. Поэтому никого не накажут. Наоборот, власти Скайфолла в лице губернатора Вогера могут выдвинуть обвинения корпорациям в попытках дестабилизировать ситуацию в городе после недавних терактов.

– Надеюсь раненных добьют, – рассеяно буркнул я и постучал костяшками пальцев по стеклу, предлагая ехать дальше. Но водитель и сам уже увидел просвет. Такси тронулось, продолжая путь по маршруту.

Через несколько кварталов машина выехала на эстакаду верхнего уровня. В этом месте верхняя линия автострады проходила на высоте пятнадцатипятиэтажного дома. Здесь оказалось редкое движение, что позволило значительно увеличить скорость.

Довольный, я откинулся назад, мысленно прикидывая, что успею еще осмотреть полигон, прежде чем идти к ангару с зарезервированным мехом.

Вдруг таксист что-то пробормотал и резко ударил по тормозам. Взвизгнули покрышки, машина пошла юзом, останавливаясь. Вперед, перегораживая полосу, стояли два массивных внедорожника черного цвета.

Черт, а это кого еще принесло?

7.

Антрацитово-черные внедорожники застыли клином, полностью перекрыв движение на полосе. Массивные, мощ-

ные, похожие на бронированных чудовищ, они не давали даже намека на возможности протиснуться мимо. Сильно тонированные стекла поглощали солнечный свет, не позволяя рассмотреть кто внутри.

Таксист вопросительно повернулся ко мне.

– Синьор?

– Сиди, – буркнул я, открывая дверь и ставя ногу наружу.

Бетонка эстакады встретила жаром от нагретой поверхности, по соседним магистралям проносились машины, за ограждающим выступом виднелся высотки. Дул слабый ветер, принося прохладу от зависшего в небе солнца.

Стоило появиться из такси, как захлопали дверцы внедорожников. Вышло несколько крепко сложенных мужчин в темных строгих костюмах, по повадкам напоминающих телохранителей.

Я ждал. Водитель такси тоже реагировал спокойно, видимо подумав, что пассажира таким оригинальным способом перехватили знакомые. Центр города – никто прямых нападений не боялся. Не так открыто. Надо быть отмороженным, чтобы устраивать разборку в зеленой зоне Скайфолла. Если ты, конечно, не террорист и не собираешься потом навечно уходить в подполье.

– Может вызвать полицию, синьор? – из бокового окна высунулась голова с пышным афро. Похоже таксист тоже вспомнил о недавних террористических атаках, прогремевших на весь город.

Но вышедшие из темных внедорожников не были похожи на доморощенных боевиков из различных фронтов освобождения. Скорее наоборот, напомнили представителей власти.

– Нет, – я коротко махнул рукой, советуя не вылезать из машины.

То, что ждали нас не вызывало сомнений. Точнее меня. Но зачем? И почему на дороге? Демонстрация силы? Возможностей? Глупо. Достаточно дать взятку офицеру из службы уличного наблюдения и отследить искомый объект через городские камеры безопасности. Всем подряд такую информацию на дадут, даже за очень большие деньги, но если постараться, то возможно все. Ситуация из разряда: можно, но не всем. Эти выглядели, как те, кому можно.

Один из бодигардов открыл заднюю дверцу правого внедорожника. Наружу вышла девушка. Блондинка, в деловом брючном костюме, белой блузке и туфлях на каблуках. Высокая и подтянутая, волосы стянуты в небрежный пучок, движения неторопливые, чувствуется ленивая расслабленность хорошо тренированного тела.

Стоило незнакомке поднять глаза, как меня пронзило воспоминание...

«... посреди импровизированной улицы стояло нечто, выглядевшее, как сгусток мрака. Человекоподобная фигура из темного металла с пульсирующей внутри злой энергией. Покатые плечи выступали над головой наростами, на кончике каждого дрожала сфера сжатой энергии.

Энергия стекала вниз тяжелыми волнами, насыщенно черный поглощал окружающий свет. Вокруг могучей фигуры кружили невидимые простому человеческому глазу защитные и атакующие колдовские конструкторы.

Из-за плотности магических потоков, силуэт КИБа выглядел смазанным. Темная поверхность корпуса выступала единым монолитом с черной аурой, по насыщенности перекрывающей человеческую.

За матовой черным забралом скрывалось лицо – девушка чуть старше меня, блондинка с туго завязанным хвостиком, с сине-зелеными глазами и удивительно правильными чертами лица. Я видел ее очень четко. Когда она это поняла, ее глаза в изумлении распахнулись ...»

Именно она сейчас стояла на верхнем ярусе эстакады рядом с черными внедорожниками. Та, что входила в состав звена КИБов, брошенных на захват станции Кросс-Роуд. Мое первое сражение в этом мире, где я едва не погиб.

Мы двинулись навстречу друг другу одновременно. Один из телохранителей дернулся следом, но его остановил повелительный взмах.

Пока шел, в голове роились предположения: кто, зачем, и главное, что хочет? Что встреча неслучайна понятно, но искать человека, выделяя для этого ресурсы никто просто так не будет. Даже могущественный колдовской клан.

То, что девчонка оттуда, даже не вызывало сомнений. Слишком звено КИБов походило на клановое боевое под-

разделение. Больше чем на обычных наемников. Да и само наличие в таком количестве магических бронекостюмов говорило о многом.

– Добрый день, – девушка улыбнулась.

Я молча кивнул, изучая лицо. Симпатичная, нет, красивая, той естественной красотой, что сразу привлекает внимание. Никакой пластики, никаких посторонних вмешательств, только доставшиеся от предков правильные черты. Породистое лицо, говорившее о ее обладательнице лучше любых документов.

Передо мной стоял продукт целенаправленной селекции сотен поколений, выращиваемых по заранее разработанным родовым программам.

Что самое ироничное, если бы я взглянул в зеркало, то увидел бы почти то же самое, только с поправкой на пол.

– Вилора Валенштайн, – представилась девушка, протягивая руку вперед.

Крепкая и узкая ладошка на мгновение повисла в воздухе. Поколебавшись, я все же сжал ее.

– Тимофей Мещерский.

Она снова улыбнулась.

– Да, я знаю. Я давно наблюдаю за тобой Тимофей.

– После боя у Кросс-Роуд? – предположил я, в последний момент задавив ухмылку.

Перед глазами мелькнуло испуганное лицо. Когда серое марево утянуло за собой КИБ с сидящей внутри девчонкой и

когда грязные нити Астрала начали выпивать из нее жизнь, она едва не ударилась в панику. Обратный перенос вызвал такой страх, что все звено боевых магов резво погрузилось в транспортный челнок и стартовало по экстренному протоколу эвакуации. До сих пор помню тот впечатляющий старт, больше похожий на выстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.